

Звон. Столкновение орудий высекло искры. Алое копье противостояло массивной алебарде. Пурпурный гигант не знал пощады. Древний герой не знал страха. Уже неизвестно сколько шло сражение между одним из старейших легионеров третьего и легендой Ирландских земель. Дух Сетанты ликовал, ибо обрел достойного соперника, по настоящему равного. Тот был закован в доспехи, тяжелые как видом, так и делом. Но это не мешало ему двигаться на недосягаемой для простого смертного скорости, будто и не сковывали они его. Клинок силового оружия сиял во тьме, превращая каждый удар в настоящее светопредставление. И каждый взмах нес смерть, так твердили инстинкты, походившие на звериные.

Вергилий видел что его противнику нравится их битва, что он получает от нее удовольствие. И это злило. Какой то жалкий варвар смеет смеяться, когда на него обрушивались удары человека созданного чтобы вселять страх во врагов человечества. Сын Феникса не даст этому наглецу прожить еще один день, как было со всеми кто рискнул посягнуть на честь его примарха. Яростным ревом, дублированным вокс-системами, астартес заставил стоящих на небольшом удалении мастеров вздрогнуть. Теперь, точная и выверенная манера биться, не слишком подходила охваченному гневом сверхчеловеку. Керамитовый колосс понесся на Лансера, и тот поразился тому какую скорость может развивать эта махина. На него будто несся разъяренный бык.

Широкий росчерк, чей радиус был пропорционален размеру тела гвардейца, заставил синего копейщика отступить. Он отпрыгнул к стене одного из домов, среди которых и велось сражение, но на этом все не закончилось. В него уже полетала, ставшая ненавистной, плазма. Пусть плазменный пистолет Анусорана уступал в мощности оружию его примарха, но это не умаляло угрозу. Сгустки ионизированного газа нужно было обтекать, как какому то танцору, иначе пришлось бы терпеть ужасные ожоги. Заминку противника нельзя было не использовать, как и поступил Вергилий. С низким стартом, его фигура вновь понеслась на Кухулина. Гулкая поступь разносилась по округе, создавая впечатление что где то работает громадный штамповочный станок.

По пути успев несколько раз выстрелить, космодесантник протаранил каменное основание жилого дома, чем сотряс все сооружение. Сетанте удалось ускользнуть в последний момент, и сейчас он оказался на крыше соседнего здания.

-Знато мы веселимся, правда же... Э, а как тебя звать то? - Космодесантник резко развернулся к ненавистному врагу, чем страхнул с себя пыль и осколки. Все телом, он источал желание сделать так чтобы Лансер оказался разорван и смят, обращен в прах. - Ладно, вижу ты не так разговорчив как Фулгрим... твой военачальник, да?

-Ты не достоин даже произносить его имя, отродье! - Незапятанный плащ взметнулся и стал развеиваться подобно знамени, стоило только Вергилию совершить мощный прыжок в сторону противника

-Знаешь, не слишком то интересно, когда противник не разделяет радости от сражения. - Как то даже обиженно произнес Кухулин. Его расстраивало что он до сих пор не встретил того кто также любит добрый мордобой, как и сын Луга. - Хотя ты точно один из самых необычных моих оппонентов, размером так точно. - Говорил он, пока находился в воздухе, ведь попасть под атаку алебарды этой громадины не хотелось. Когда Лансер приземлился вдалеке, Вергилий

вновь зарычал. Верткого гаденыша никак не удавалось задеть. Но гневные звуки космического десантника были заглушены ревом автопушки. Тацит нашел хорошую позицию на другой крыше, и с нее вел огонь по противнику.

-Неа, таким меня не проймешь. - Сказал Кухулин когда все снаряды были отклонены каким то волшебным образом. Действительно волшебным, ведь то была божественная защита от дальних атак. - Можешь хоть всю ночь пыта... От ты ж!

Технодесантник быстро понял что так ничего не добиться, потому сменил тактику. Из наплечной пусковой установки хлынул град разрывных ракет, которые взорвались стоило им оказаться близко в цели. Как было ясно по прошлым столкновениям, новоявленная особенность слуги не распространялась на физические явления, вроде плазмы или взрывов. Подпаленный Лансер вынырнул из облака черного дыма, и недовольно смотрел на терминатора и его примарха, стоящего рядом. Ответный взгляд последнего был насмешлив.

-Ты ничему не учишься, Кухулин.

-Да неужели, так давай я тебе покажу как люблю это дело. - Кровожадный оскал дал понять, что рыцарь копья ни капли не боялся четырехкратного численного превосходства.

-А ты думаешь потянешь?

-О, для меня уже это вопрос чести, серьезно. Но предупреждаю, по честному я не бу... - Неожиданно Сетанта замолчал. Его лицо потеряло азарт, сменившись бледной скукой и чем то похожим на усталость. - Это уже не смешно. - Тихий шепот был скорее смиренным, чем возмущенным.

-Согласен, потому помогу тебе избавиться от будущих страданий. Ты не уйдешь отсюда, Лансер. - Чуть светящиеся глаза примарха, уже не имели насмешки, приобретя серьезность. Убийственную.

-Уйду... правда не уверен что этому стоит радоваться. - Последнюю часть синеволосый произнес тише, скорее говоря с собой, чем с окружающими.

А те уже готовились. Вергилий напряг тело, выставив алебарду вперед. Именно ею он собирается пронзить врага. Тацит зафиксировал цель на внутреннем дисплее, и вывел системы наведения на предельную производительность. Артурия, для которой наконец нашлась битва, крепче перехватила рукоять невидимого меча. Всем скопом на одного не слишком по рыцарски, но сейчас идет война, а не турнир или дуэль, как было до этого. А сам Фулгрим острым взглядом смотрел на Сетанту. Четыре духа, так или иначе призванные граалем, скрестили взгляды на одиноком силуэте копейщика. И первый действовать решил Вергилий.

Едва уловимым движением, он скакнул на соседнюю крышу, чем переполошил жильцов. Молниеносный взмах был парирован, а затем уже Анусоран уклонился от замаха. Кухулин,

пусть и получил приказ бежать, не собиравшись так просто уходить, ведь прорвать строй противника было необходимо для отступления. Короткий обмен ударами не принес ничего кроме искр, которые высекло оружие. Последний широкий росчерк алебарды заставил противника спрыгнуть на дорогу между домами. А миг спустя, к паре присоединился примарх. Крушитель кузниц, что вновь явил себя, немезидой навис над головой копейщика. Последующий удар вызвал грохот, будто от обрушения гор. Кухулин едва успел спастись, но лишь для того чтобы не слишком удачно избежать новой атаки. Клинок Артурии, невидимой волной устремился в грудь мужчины, и оставил неглубокий разрез. Короткая заминка позволила союзникам сгруппироваться и атаковать с трех сторон. Сетанта был загнан в угол.

Крутясь как уж на раскаленном камне, он едва ли мог продержаться долго, это было очевидно. Его скорость и ловкость позволяли ему не умереть под таким натиском, но это лишь вопрос времени. Кинетические волны от молота, линии света от силовой алебарды и слабозаметные атаки невидимым клинком. Все это вместе создало на теле Кухулина множество ран. Крепкое тело слуги было не так просто уничтожить, но враги давали понять что они могут добиться успеха, особенно Фулгрим. Одного прямого попадания хватит для мгновенной гибели. Лансер, как и его мастер, поняли это, потому было задействовано командное заклинание. Всего миг потребовался чтобы гончая Кулана превратилась в сноп искр и исчезла с поля боя.

Увидя это, троица и наблюдатели остановились. Очередное бегство слуги копья вызвало раздражение, особенно у Вергилия. Тому была ненавистна мысль о неспособности покарать эту тварь, да еще и на глазах примарха. То что последний и сам не сумел достать противника, даже не появилось среди дум астартес. Союзники опустили оружие и посмотрели друг на друга. Гвардеец уже хотел упасть на колени и раскаться в своей некомпетентности, но его остановила поднятая рука Фулгрима, которому были очевидны намерения его сына.

-Не нужно, Вергилий. Ты хорошо сражался и тебе не за что извиняться.

-Мой лорд... - Анусоран все же склонил голову, в ответ на честь получить похвалу от Фениксийца.

А ведь в былые времена, примарх Детей Императора не терпел огрех, вне зависимости от причин. К примеру, при осаде крупнейшего атолла на Лазране, капитан терминаторской роты опоздал на пару минут, чем несколько нарушил четкий план действий. Пусть ему преградили путь многочисленные враги, прорваться через которых за тот срок было настоящим подвигом, Фулгрим счел это... ошибкой. А совершенство не терпит таковых. Вспоминая эти события, Вергилий признал что его примарх изменился. И похоже, в лучшую сторону... Нет, его лорд идеален, он не мог быть лучше чем прежде, ведь это означает что до этого он был хуже. Такое невозможно по определению, он просто слегка изменил приоритеты, в ответ на внешние обстоятельства.

-Сражался то хорошо, но мне знаете ли не слишком нравится проводить гипноз на куче народа. Тут жилая зона, может стоило хоть попытаться подальше отойти? - Говорила Рин, вернувшаяся из небольшого забега по тем домам что были задеты в ходе битвы. Простейшее заклинание запутывающее воспоминания и ослабляющее критическое мышление на некоторое время она использовала, наверное, больше раз чем за всю жизнь. Гвардеец уже хотел приструнить наглую девчонку, как его прервали.

-Рин, Лансер не слабый противник, то что Вергилий не навредил ни одному человеку уже достойно уважения. - Спокойный голос Артурии заставил девушку скрестить руки на груди и тихонько заворчать, словно дед который понимает что "молодежь" права, но не хочет это признать и теперь обижается по стариковски.

Тот на чью защиту встали, как то странно посмотрел на королеву. Неожиданно, признал он.

-Ну будет тебе, Тосака. Все ведь хорошо закончилось, пойдем лучше домой, ты наверное устала? - Юный Эмия подал голос и попытался успокоить девушку. Хотя то как Рин дулась, показалось ему... милым.

-Ладно, ладно, я поняла. - Патетично взмахнула руками она. - Эту ночь действительно лучше заканчивать. - И для пущей убедительности, гордо отвернула лицо от собеседников.

Все были с ней согласны, однако, возникло неожиданное обстоятельство. На небольшом удалении, материализовалась новая гостья. Женственная фигура освещалась уличным фонарем, из за чего ее фиалковые волосы казались еще ярче чем должны. Каждый из присутствующих насторожился и устремил взгляд к новому лицу на сегодняшней сцене.

-Я пришла не ради битвы. - Почти без эмоциональный голос Горгоны донесся сквозь ночную тишину. - Мой мастер желает поговорить.

И стоило ее словам достичь группу слуг и мастеров, как из за угла одного из домов, что были за спиной Медузы выступила девушка. Неторопливой поступью, она направилась к своей слуге. Не единое движение не выдавало в ней агрессии, и, в то же время, опасения. Она была спокойна. Встав рядом с Райдер, она встретилась взглядом с Фулгримом, а тот смотрел в ответ. Пурпурные глаза пристально взирали в ониксовые, что отливали легкой синевой.

-Позвольте представиться, мое имя Цурукава Хинако, я мастер Райдер. - Небольшой традиционный поклон сопровождал приветствие. - Мне хотелось бы немного побеседовать, если вас не затруднит. - легкая улыбка появилась на аккуратных губах.

-Ты ведь осознаешь что тебе не удастся сбежать, если мы не будем настроены на разговор. - Не спросил, но утвердил примарх. - Так что может оправдать такой риск?

-То что суть этого ритуала исказилась и больше не принесет желаемого его участникам. - Все еще не подавая признаков беспокойства, ответила Хинако.

Сын повелителя человечества не изменился в лице, однако благородный пурпур глаз будто разгорелся, обратился в искры во мраке ночи.

-Рассказывай.

Сасаки Кодзио ощущал что более не способен оставаться в этом мире. Энергия, что удерживала его в мире живых более не поступала, а мир выдавливал его из реальности, как чужеродный элемент. До этого момента, храм, воздвигнутый его жестокой хозяйкой защищал от внимания планеты, но теперь ничто не позволит псевдо слуге спастись от повторного забвения. Хотя это не вызывало ни капли сожалений, скорее удовлетворение. От свободы, пусть и мимолетной, самурай прикрыл глаза и просто наслаждался ночной прохладой.

Этому не мешало даже то, что недалеко от него на коленях сидел мастер Кастер. Пусть тело принцессы Колхиды распалось на частицы света и оставило после себя лишь пустоту, он так и не поднялся. И даже слова не проронил, пребывая с естественным для себя выражением лица. Сасаки не переживал по этому поводу, хотя то как Кастер проживала последние моменты своей жизни, невольно заставило его чуть изменить свое мнение о ней. Жестокость была не единственным обитателем ее сердца, но все же симпатии это не прибавляло.

-...Наконец...

Едва слышный потусторонний шепот настиг мечника, на что тот сразу обернулся к его источнику. На уцелевшей крыше храма нависала фигура облаченная в темные одежды. Они трепетали от слабого ветра и даже луна, вышедшая из за туч, не могла разогнать тьму. Та окутывала тело странного существа, единственной отличительной чертой которого была белая костяная маска.

-Ужель глаза меня обманывают? - Не подавая признаков беспокойства прошептал Кодзио. - Ассасин?

-... Во плоти... - Голос вновь донесся, но в этот раз со спины. А следующее что ощутил самурай была разрываемая плоть. Короткий кинжал вошел прямо под ребра, по таким углом чтобы пронзить сердце. Наиболее верный путь к тому чтобы оборвать жизнь разумного ударом в спину. - Свобода опьяняет... не правда ли? - Провернул он лезвие, от чего кровь начала сочиться с двойной силой.

-Да, это поистине так. - Отяжелевшие веки великого мастера начали укрывать его взор от мира живых, в котором ему посчастливилось оказаться вновь, но... - Жаль только что... она столь мимолетна... - С мягким шлепком тело рухнуло оземь, и последнее что увидел Сасаки, это то как убийца направился к бывшему мастеру Медеи Колхидской. - Но оттого... она и прекрасна. - Эти слова он произнес на последнем вздохе, перед тем как взор окончательно застлила темнота забвения.

Кузуки Соичиро заметил происходящее у него за спиной, но ему не было дела до этого. Он знал что не совладает со слугой, чьи шаги были вестниками его гибели. Последние мгновения жизни лучше было потратить на то чтобы почтить память той кто... Не успела мысль завершиться, как оборвалась вместе с биением сердца учителя и бывшего наемного убийцы. Он пал от рук подобного ему, тому чья судьба была связана с тленом и кровью.

Фигура в темном балахоне стояла над телом убитого. Было невозможно понять о чем она

думает, но этого и не требовалось. На сцене появился новый игрок, что пребывал в тени все это время. Из роя жуткого и омерзительного вида крылатых насекомых, собралась фигура старика. Его тусклые глаза, в которых уже нельзя было увидеть ничего кроме порочных желаний, скрытых в их глубине, взирали на последнего слугу этой войны, что наконец вступил в нее. Скрипучий смех мог вызвать тошноту и озноб у любого кто его услышит, до того мерзок был он.

-Похоже, тебе не помешает мастер. Как на счет меня, Ассасин?

Мато Зокен был рад. Если то что способна испытывать его искаженная душа можно так назвать. Его изначальный план пошел прахом, из за бездарности его внука, весьма предсказуемой к слову. Какой то неизвестный маг умудрился отобрать его командные заклинания, да еще и не потратив ни одного, как пришлось сделать им. И теперь, в руки старого магуса пришел новый союзник, да еще и самый любимый. Зокену очень импонировал стиль ведения дел класса убийц. Темные провалы маски были направлены прямо на старика. Ответ уже был предрешен, ибо у Хассана Проклятой Руки была миссия, данная ему его истинным хозяином. Тем кто и вызвал его в эту эпоху, а потому, использовать зарвавшегося червя будет наиболее оптимальным решением. Ведь так и должен поступать Ассасин. Использовать любые средства для устранения жертвы.

Тишина пронизывала своды обители божьей. Как и всегда, даже при взошедшем светиле в ней не было прихожан, а уж под луной тем более. Котомине Кирей стоял перед распятием, на котором изображался сын господ, пожертвовавший собой за грехи человеческие. Сколь иронично было это стремление, по мнению лже-священника. Ради спасения душ паствы своей, он перенес муки, которыми одарили его сами люди. Как... бессмысленно. Мысль прервал голос его слуги, что подпирал стену с беспристрастным видом.

-Тебе еще не надоело мешать мне сражаться? Я не для того ответил на призыв чтобы постоянно бегать от битв. - По Кухулину прошелся взгляд прикрытых глаз, и тут же вернулся к символу веры. - Сколько мне ждать и позориться перед врагами?

-Ровно столько сколько потребуется, Лансер. Как мы и договаривались, ты получишь то чего желаешь, разве не для этого существует чаша Христова? - С тонкой улыбкой говорил Кирей. - К тому же... слуги должны выполнять приказы своих мастером, потому избавь меня от жалоб. Лучше потрать время на восстановление, твоему телу досталось.

Гончая Кулана, которого посадил на цепь ненавистный хозяин, досадливо покачал головой. Удача, его главная слабость. Угрозило же попасться в лапы к этому гнилому человеку. С подобными мыслями, Сетанта растворился в воздухе, дабы не терпеть липкого присутствия этого... просто этого.

-Твоя шавка уже начинает показывать зубки, не боишься что он наплюет на твою власть над ним? - Громкий и властный голос, под стать сути его хозяина, раздался с задних скамей. - На

мою помощь можешь не рассчитывать, Кирей. - Алые глаза так и не обратились к спине священника.

-Он не станет помехой, в отличии от...

-Некоего Фулгрима. - Златовласый повел хрустальным бокалом с насыщенной красной жидкостью. - Даже мне неизвестно кем он является, хотя это не мешает мне видеть его суть.

-Вот как, тогда может соизволишь поделиться? - Наконец развернулся мужчина, дабы взглянуть на второго обитателя этого места. Молодого мужчину, на идеальном лице которого отпечаталось превосходство над всем сущим.

-Только потому что у меня в последнее время благодушное настроение. Не думай что я стану рассказывать тебе обо всем что спросишь. - На краткий миг замолчав, дабы насладится прекрасным напитком, древний продолжил. - Он сломлен. Раздавлен сожалениями. Я уже взглянул на него издали, и увидел лишь тень былой силы. Впрочем... - Теперь пауза была более продолжительной, будто молодой человек не мог подобрать подходящего слова.

-Впрочем? - Король соизволил не заметить наглого вмешательства в его раздумья, ведь те, вопреки всему, были интересны больше чем пустышка в живом обличье.

-Где то в глубине... еще есть сила. Та которую он утратил, ушла не до конца. Занимательно будет если ему удастся ее восстановить.

-Какая редкость, так высоко отзываться о ком то для тебя.

-Не дерзи мне, смерд. - Алые зрачки, в приглушенном свете луны, приобрели оттенок похожий на кровь. - Он такое же ничтожество как и все. Лишь букашка под моей стопой, подобно тебе, потому не зарывайся. Разница лишь в том что... прозванный Фениксийцем - загадка для меня. Подобное недопустимо, ибо все под этим небом принадлежит мне, потому должно быть понятно и очевидно. Такое досадное недоразумение стоит исправить.

Рожденный править земной твердью, древний король не терпел столь вопиющего неуважение к его власти. Нынешний Арчер странен и непонятен. Непонятен Королю Героев. Ощущения последнего твердили что в нем скрыта мощь, неведомая донине. Будто какой то свет бессильно рвался покинуть темницу из страхов, которую воздвигла эта шавка. И его отголоски, незримые для любого кроме короля, отдавали знакомым чувством. Чувством божественного, но были иными. Человеческими. Сила что могла родиться лишь из воли высших существ, не имела аналогов в этом мире. Даже сам Гильгамеш родился как глас богов в царстве людей. А теперь объявился какой то наглец, который будто не желает признавать власти над собой, которую продиктовала сама судьба.

Именно так ощущался Фулгрим. Но, похоже, этот глупец сам не понимает что скрывается в нем. Ведь, яви он эту силу, она бы сразу объявила о себе, да так что весь мир содрогнется. Гая

и Алайя могли отреагировать как угодно, даже послать своих зверей для ликвидации угрозы. А ничем иным они не сочтут, можно сказать, пробужденного примарха. Хотя, король был уверен что для него самого, тот не станет помехой. Будет мешать, значить будет раздавлен как жук.

-Он оказался достоин твоего внимания? Думаю стоит приготовить зонтик, ведь завтра точно пойдет дождь. - В нескольких сантиметрах от виска священника просвистел зазубренный клинок, вылетевший из золотого зева портала. От места удара начала идти трещина, что прочертила себя вдоль тела сына божьего. Увидевший это Кирей, краем разума отметил что бедного Иисуса никак не оставят в покое.

-Еще одно слово и ты лишишься жизни, насекомое. - В словах не было угрозы, скорее они походили на констатацию факта. Гильгамеш не утруждал себя обращением внимания на язвительность пешки. Пока эта пешка была нужна. Но даже так, переступи она черту, как он сметет ее с доски. Котомине это понимал, потому замолчал. Мимолетная угроза жизни не вызвала в нем ни грамма страха, лишь легкое веселье. Раздражать людей, а особенно Короля Героев, было весьма забавно.

Когда мужчина ушел вглубь церкви, так и не убрав с лица улыбки скрывающей насмешку, властитель Урука продолжил раздумья. Планы его были близки к кульминации, и странный Арчер не сможет этому помешать, как и любой другой дерзнувший мешать королю. Решение принято и не подлежит обсуждению, ведь такова воля правителя мира, являющегося таковым по праву рождения. Праву дарованному богами, а после заслуженному самостоятельно. Ни люди, ни, уже давно мертвые, боги не в силах предотвратить неизбежное. Сама судьба их подвластна первому герою. Это само собой разумеется.

Ибо все сущее принадлежит Гильгамешу.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/1972126>